

Григор Моисеев

МИР

ПОЭМА

Григор Моисеев

Мир. Поэма

«Издательские решения»

Моисеев Г.

Мир. Поэма / Г. Моисеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851418-0

Данное произведение повествует о том, как два могущественных государства решили объединиться и предотвратить повсеместные войны и конфликты. Но настоящие испытания начинаются тогда, когда цель кажется достигнутой.

ISBN 978-5-44-851418-0

© Моисеев Г.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Мир Поэма

Григор Моисеев

© Григор Моисеев, 2017

ISBN 978-5-4485-1418-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

1

Во времена, когда сие случилось,
На этих землях разное творилось.
Были цари, князи и поселенцы,
Большие страны и малые владельцы.

2

И продолжалось это очень долго.
Готовы были жить все так до гроба.
После всех бед и дележа земель
Корабль войн внезапно сел на мель.

3

В стране Горон, на юге что была,
Настало время смены короля:
Умершего царя Иммануила
Его дитя малое заменило.

4

Кириллом звали нового царя,
Но он пока что был ещё дитя.
Двенадцать лет для времени того
Практически считалось ничего.

5

Царём мог стать лишь старше двадцати,
Ну а до этого правления бразды
Принадлежали местному совету,
Что направлял всех по любому делу.

6

Пока в Гороне Кирилл неспешно рос,
Восточный край потерю перенёс:
Умер король, великий Азраил,
Пять лет болезни – уже не было сил.

7

Один лишь сын, который место занял,
Имя – Авраам, вполне достойно правил.

На восемь лет был старше он Кирилла,
Их всё равно судьба объединила.

8

Когда исполнилось Кириллу двадцать пять,
Он захотел Авраама повидать.
Тот очень рад был и тут же в путь собрался.
И ни секунды он не сомневался.

9

Великий пир и празднество там было,
Разных людей немерено ходило.
А после этого решили обсудить.
Кирилл тогда стал первым говорить.

10

– Я вас позвал, чтоб обсудить идею,
Которую годами я лелею.
Хочу все княжества везде объединить,
Только с одной страной весь мир делить.

11

Больше не будет княжеств и войны,
Лишь будут две великие страны —
Моя и ваша, коли согласитесь.
А если нет... К чему же вы стремитесь?

12

Я предлагаю модель нового мира,
В котором будет лучше всё, что было.
Лишь ваше «да» поможет воплотить
То, что в уме успел я сочинить.

13

Авраам был воином, таким же, как Кирилл.
Ему понравилось, что царь тот говорил.
После минуты великого молчания
Он всё же дал ему своё согласие.

14

– Хочу спросить, при чём моя земля?
Страны сильнее есть в мире, не одна.

Чем заслужили такого мы внимания
От государства огромного влияния?

15

– Пойми, Авраам, не в землях вовсе дело,
А в тех, что ходят и носят своё тело.
Много царей, но нет достойных мне.
В тебе лишь вижу похожего себе.

16

То, что мы сделаем, потребует ума,
А иногда поступков палача.
Тут нужен дух – всё остальное мелко.
Вот так вершится немаленькое дело.

17

– Вас поддержать я с радостью смогу,
Добиться власти в мире помогу,
Но ежели предательство замечу,
То в тот же миг вам голову отрежу.

18

– Я так и думал: предателей не надо,
Поделим мир и всё начнём сначала.
А что касается войны,
Есть у меня ведения ходы.

19

Авраам в Гороне надолго задержался,
Своих людей с Талимии дождался.
С Кириллом и стратегами тогда
Вели дискуссию, куда бить и когда.

20

– Избавиться должны от конкурента,
От нашего великого соседа,
Ведь если он увидит, что творится,
Наверняка успеет укрепиться.

21

Тот командир имел в виду страну,
Что больше всех имела ширину.

Её захват всегда был крайне сложен,
Ну а теперь и вовсе не возможен.

22

Высокие невиданные стены,
Которые идут на километры.
За ними войско, а перед ними ров,
Где можно вширь поставить пять домов.

23

Эта страна была ключом к победе,
Так было принято на тайном том совете,
Где был Кирилл, Авраам и генералы,
Которые ход битвы той решали.

24

– Без объявления войны должны напасть,
Чтоб не погибла людей большая часть,
Ведь целый край должны объединить.
Это лишь битва, в войне должны решить.

25

То, что Авраам на сборе том сказал,
Из генералов никто не признавал.
– Так подло бой не должно нам вести,
Рисуем имя нечистых обрести, —

26

Как будто хором сказали командиры,
На что Кирилл ответил им правдиво:
– Ваша мораль и чистые мундиры
Внести мешают в мир этот единство.

27

Прошу на время забыть об этикете,
О всех моральных принципах на свете.
На эту роскошь права у нас нет.
Каждый из нас обязан дать ответ.

28

Способен он то дело сотворить,
Что у себя в уме смог начертить?

Если сумеете, прошу вас, оставайтесь,
А если нет – сейчас же выметайтесь.

29

Кирилл отчётливо и громко говорил,
А под конец как будто отрубил.
Естественно, никто не заикнулся,
И чтоб покинуть зал, не отвернулся.

30

Тысячи воинов под видом торгашей,
Людей обычных и даже алкашей,
В течение года проникли в город тот,
Который был страны большой оплот.

31

Вся Кильмия держалась на столице:
Падёт она – за нею все границы.
И вот настал важнейший в мире час,
И поступил солдатам тот приказ.

32

Город повержен был до наступления тьмы.
Король же Кильмии захвачен их людьми.
Всё получилось, всё кончилось как надо.
Кроме самих, ничто им не мешало.

33

Царей тогда решили не щадить,
Чтобы восстание в стране не допустить.
Дни малых княжеств были сочтены,
А их князья потомства лишены.

34

И в тот момент творилось сумасшествие,
Когда пришлось семейства вырезать.
Для человечности это сплошное бедствие.
И некому по ним больше рыдать.

35

Всего пять лет пришлось боя вести,
Чтобы желаемый порядок навести.

И поровну земля разделена
Между двумя царями навсегда.

Глава 2

36

Уж двадцать лет с времён тех миновало.
Развитие в тех странах не дремало.
За эти годы не видели войны,
Простые люди не были бедны.

37

Всё хорошо и складно развивалось.
Неразрешимого совсем не создавалось.
Культура развивалась на ура.
Много турниров устраивалось тогда.

38

А главным был турнир двух королей,
И лишь сильнейшему вручался сей трофей.
Там нужно было с коня стрелять из лука,
Проплыть пол-озера и добежать до круга.

39

Сей круг собой являл большую сцену,
Если угодно, можно назвать арену,
Где в главной ложе короли сидели
И с интересом на всё это смотрели.

40

Всё дело в том: дойдя до того зала,
Он поджидал второго «кандидата»,
С которым проходил серьёзный бой,
В котором выяснялось, кто герой.

41

Надо признать: всё было очень мирно
И до смертей вообще не доходило.
Пара царапин, порою были раны,
Но выживали всегда все «номинанты».

42

А за победу давали состояние,
Кроме того, от граждан почитание.

Поэтому хотели все бежать,
Дойти до сцены, своё от жизни взять.

43

Дети Кирилла давно уж подросли,
Свой чин царевичей гордо они несли.
Одному двадцать, другому двадцать два.
Филипп да Кай, такие вот дела.

44

А у Авраама детей намного больше:
Три статных сына и две прелестных дочки.
Прекрасно знали Кая и Филиппа,
Вместе росли и жили очень мирно.

45

Захар был старшим и правил он войсками.
Год тридцать первый ему справлять решали.
И близнецы Дмитрий и Игнат
По сути вместе ходят и сидят.

46

Те близнецы на пять лет младше брата,
Они не воины: живут себе нормально.
Людмила старше, уже ей девятнадцать,
А Сара младше, и ей пока шестнадцать.

47

Все веселились, устраивали пиры
И в состязаниях порой борьбу вели.
Последний раз Кай одержал победу,
А до него Захару равных нету.

48

Сын Авраама решил на день рождения
Не дожидаться в подарки украшения.
Хотел он в честь свою соперника побить,
Себе в турнире победу посвятить.

49

Перед турниром устроен карнавал,
Где каждый из дворянства пребывал.

Были купцы с огромными деньгами
И те, кто грузы их переправляли.

50

И генералы с семьями пришли,
Что некогда стратегию вели.
Участникам победы все желали.
Захар и Кай друг друга уважали.

51

– Надеюсь, Кай, с тобою буду биться.
Как бы тебе с пути того не сбиться.
– Ты за себя лучше ответ веди.
К бою финальному уставшим не приди.

52

Чуть-чуть смеясь, подначивая друг друга,
Они вели беседу, как два друга,
Но их внезапно перебил Исаак,
Он по профессии был своей моряк.

53

Так хорошо он правил кораблём,
Что в двадцать два командовал на нём.
Затем купил ещё два корабля,
Так разрасталась империя своя.

54

Он был по сути ровесником Захара,
И вся общественность его прекрасно знала.
«Король морей» – его так величали,
Ведь корабли его мгновенно приплывали.

55

– Я чую тут соперничества дух,
А ещё воинов могучих также двух.
Вам обоим успеха пожелаю,
Но всё же на Захара я поставлю.

56

– С чего бы так, с тобой мы не друзья
И не особо ладили всегда.

– При чём тут дружба? Ты попросту сильней.
Завтра победа окажется твоей.

57

– Ещё увидим, – спокойно Кай сказал
Да и улыбкой по-царски засиял.
Исаак ушёл, вновь пожелав удачи,
Им обоим добратся без отдачи.

58

– А это кто? – спросил Захара Кай.
– Да ты его как хочешь называй.
Он главный в море, по имени Исаак,
Но для меня он конченный моряк.

59

Любит интриги, по части сплетен мастер
И ко всему лживый предприниматель.
Он знает, как к нему я отношусь,
Что с каждым словом его сильней бещусь.

60

День столь желанный в мире наступил.
Никто его тогда не пропустил.
Ничто в то время не было важней
Турнира двух великих королей.

61

Кай славен был своей недюжей силой,
Но обладал и техникой спортивной,
Хоть он на вид казался неуклюжим,
Он был весьма пластичным и прыгучим.

62

И вот забег: со всех концов земли
Атлеты лучшие в турнир вовлечены.
Не ограничивалось количество людей.
Мог принимать участие даже змей.

63

Первым Захар дошёл до той арены,
За ним был Кай, желающий победы.

Вот наступило время поединка,
Когда судьба была в пределах ринга.

64

Но было правило прописано царями:
Вести бои до первой крови капли.
И так всегда, как только кровь проступит,
То победителя уже никто не судит.

65

Захар и Кай сражались наравне,
Но оказался сильнее Кай в игре.
Выбил из рук оружие Захара
И слегка ранил, ничто не задевая.

66

Затихли все, Захар спокойно встал
И как родного Кая поздравлял.
Все завизжали, приветствуя героя,
Кто победить сумел подряд два года.

67

И снова пир и празднества там были,
Поздравить Кая близнецы решили:
– Ты молодец, прекрасно выступал.
Нашему брату спуска не давал.

68

– Кстати о брате, его не вижу тут,
Ведь, между прочим, его все гости ждут.
– А он себя неважно ощущает.
У него жар, порою в дрожь бросает.

69

– Пускай всегда он в здравии пребывает.
Сынов Авраама много не бывает.
Дмитрий с Игнатом немного посмеялись
И бестолково вечер весь таскались.

70

И день настал, и наступил рассвет,
Который не принёс с собою свет.

И с того времени всё катится куда-то,
К чему придёт, ведь тоже непонятно.

Глава 3

71

Мир омрачён потерей Захара.
Жена Авраама рыдать не перестала.
Сам царь не знает, что сделать, что сломать,
Чтобы немного потери пыл унять.

72

Авраам Кирилла видеть возжелал
И слова лекаря ему пересказал:
– Кирилл! Сказали мне, Захар убит не раной,
Какой-то дрянью, смертельной отравой.

73

– Кто же посмел так подло поступить?
Сына царя, как муху, отравить.
– Кирилл, послушай, отрава на мече,
Которым Кай сразил его в игре.

74

– Не может быть, не делал это Кай,
Хоть ты меня на месте убивай...
– Мечи проверили, Захара чист, как свет,
А на втором плохого яда след.

75

– Зачем ты мне всё это говоришь?
Коли уже моё дитя винишь.
– Хочу суда для Кая, ради сына,
Которого жизнь отняла насильно.

76

Авраам от горя еле говорил.
Казалось, что в нём нету больше сил.
Но лишь казалось, ведь злость переполняла
И изнутри она его съедала.

77

– Послушай, брат, дай мне хотя бы день,
А то мне кажется, что здесь чья-то тень.

Но если Кай всё это видел, знал,
То значит, зря он свет сей узнавал.

78

По крайней мере, доволен был Авраам,
Чуть успокоился, поверил сим словам.
Он понимал, что Кай не был способен,
И оттого и был почти безмолвен.

79

Сына найдя, Кирилл спросил как царь:
– Ты ли, собака, Захара отравлял?
– Ты что, отец, какая я собака?
При чём Захар? При чём эта отравля?

80

– Ночью на небе одна звезда погасла,
Так как на свете Захара уж не стало.
– И почему бить сердце перестало?
– На том клинке немало было яда.

81

Скажи мне, Кай, да не лукавь царю.
Ты ли устроил ему эту беду?
– Он обучал меня сражаться мудро
И принимал как собственного друга.

82

То, кем я стал, только его заслуга,
И обвинять меня довольно глупо.
Прошу, отец, позволь мне поскорбеть.
Такого друга немислимо обреть.

83

Кай говорил вначале очень громко,
А осознав, уставился тихонько.
Не мог поверить в смерть почти что брата.
Казалось, что нет мира без Захара.

84

Кирилл увидел и понял всё прекрасно.
И обвинял своё дитя напрасно.

Он поспешил увидеть Авраама
И доложить о состоянии Кая.

85

– Мой сын не делал страшного деяния.
Его я видел: в нём горе и страдание.
Да, меч его, но яд не он намазал.
Убийца так над жертвой бы не плакал.

86

– А кто, Кирилл? Прошу, скажи мне кто?
Я не имею против ничего,
Но меч его, удар им нанесён.
И как мне верить, что это был не он?

87

– Не тот убийца, что раны оставляет,
А тот, кто зелье в деле применяет.
Его найти скорее мы должны,
Чтобы в стране порядок навести.

88

Авраам практически ничто не понимал,
Но он Кириллу всё же доверял.
Где-то дней пять с собою он провёл,
В которых ясность мысли приобрёл.

89

Прошла неделя, все в скорби пребывали,
Но на товары не распространяли.
Всё корабли и грузы приходили,
И пред царём отчёт они водили.

90

Три корабля, набитые шелками,
В порт заходить не переставали.
Решил Исаак Аврааму доложить
Да и в беде его чуть подбодрить.

91

– Мой господин, пришёл с востока шёлк.
А также с юга вино, вишнёвый сок.

Стройматериал по графику идёт.
Попутный ветер корабли несёт.

92

Я не хочу чувств ваших задевать,
Но не могу не соболезновать.
Ваша утрата... Она не только ваша,
Не в той же мере, но она и наша.

93

– Исаак, спасибо за твои слова...
– А кто убийца? Скажите имена.
– Ещё не знаю, но умер он от яда,
Который был на лезвии том Кая.

94

– Так это Кай Захара погубил?
– Тот, кто отравой Кая меч смочил.
– Значит, убил Захара он не зная.
– В этом и суть, здесь кроется вся правда.

95

– Я вам скажу как другу, не царю.
Кай изворотлив не только лишь в бою.
Если найти замешанных хотите,
То посоветую: вы с Кая и начните.

96

– Постой, Исаак, с чего ты это взял?
И почему всё это мне сказал?
– Мой господин, сказал и так я много.
О царских детях нельзя говорить плохо.

97

– Тебе приказываю сказать мне всё как есть.
– С чего начать? Наверно, лучше сесть.
Вообще, Захара не сильно я любил,
Но уважал, как человека чтил.

98

Захар всегда со всеми честен был,
А Кай победы всегда превозносил

И ради них на многое способен.
На вашем месте я был бы беспокоен.

99

Что до того, зачем я всё сказал,
Да потому, что сам родных терял
И знаю, что вы чувствуете сейчас.
Сочувствие не умолкает в нас.

100

Найти виновника, по делу отомстить —
Я сам желал такое сотворить.
Семья моя осталась без почёта.
Память Захара не будет столь прискорбна.

101

Авраам поник, безмолвие охватило.
Слов Исаака для этого хватило.
Со стороны одной моряк, трудяга.
С другой Кирилл, они с ним точно братья.

102

Кириллу верит, Исаак умом берёт.
И получился такой вот переплёт.
«Действовать сердцем или идти умом?»
Такая мысль с тех пор была при нём.

103

Решил Авраам в Талимию вернуться,
Чтоб от всех мыслей разом отвернуться.
Своих детей с собою он забрал,
Хотя бы их никто бы не отнял.

104

Кирилл тогда подумал про себя:
«Не доведёт нас это до добра».
И уповал на трезвость мысли брата,
Всегда толкового и трезвого Авраама.

105

Решил Кирилл с Филиппом говорить.
Хотел его про Кая он спросить:

– Филипп, мой сын, тебя очень прошу.
Скажи хоть что-нибудь про всю эту беду.

106

Мог ли наш Кай Захару жизнь сгубить?
– Отец, не верю, не мог так поступить.
Он любит силу и любит побеждать,
Но ради этого не стал бы убивать.

107

– Спасибо, сын, за то, что поддержал,
То, что хотел услышать, то мне и сказал.
Наш Кай не стал бы... Он ведь не такой.
Я не поверю в то, что он плохой.

108

Кай был разбит потерей Захара,
Ведь он его воспринимал за брата.
Но сплетни говорили: «Он виновен!
Кай царской крови вовсе не достоин».

109

Он чувствовал поддержку от отца,
Но замечал его сомнения.
Не выдержав давления такого,
Решил покинуть стены своего дома.

110

«Отец, Филипп, меня вы не ищите.
Я знаю, что меня вы не вините.
Уж нету сил выдерживать всё это,
Но я вернусь, когда наступит время».

111

Письмо короткое успел он написать
Пред тем, как дом решился покидать.
И он ушёл, не как царевич знатный,
А как бродяга: бедный и несчастный.

Глава 4

112

Филипп, в отличие от собственного брата,
Почти не чувствовал к сражению азарта.
Он много думал, ещё больше читал,
Почти про всё практически всё знал.

113

Как строить судно, казны дела вести,
Ковать мечи и крепость возвести.
Почти три года из кузни не вылезил,
Всё изучал, везде, где можно, лазил.

114

Как только Кай подался в путь души,
Филипп вдруг начал свою игру вести.
Вошёл в совет, решения стал искать,
Чтобы убийцу Захара отыскать.

115

Всё было тщетно: ни слова, ни души.
Не говорили и сплетни не вели
О том, кто мог Захару зла желать
И кто способен жестоко убивать.

116

Филипп тогда решил прийти к отцу:
– Не в роли сына с тобою говорю.
Мне расскажи историю свою,
Не пропускай деталей, ни одну.

117

– Ну что ж, Филипп! Чего желаешь знать?
– Как вы с Авраамом решили мир забрать.
– А ты не знаешь? Книг писано немало.
Иди прочти, написано всё складно.

118

– Когда в дворцах устраиваем пиры,
Какие люди к нам приглашены?

– Предприниматели, владельцы и дворяне.
– Вот именно они и были ранее.

119

– К чему ты клонишь, понять я не могу.
– А я, отец, к такому вот клоню.
Везде написано, что всё объединили
И что людей простых освободили.

120

Но ведь тогда свои были цари.
Скажи на милость, где же все они?
Где те дворяне, что вас не поддержали?
Ведь были те, колен что не сгибали.

121

Этого в книге вы не написали,
Когда с Авраамом сказки составляли.
Но вы забыли: кого вы истребляли,
Те с ваших книг и слова не читали.

122

Всё это время планировали мечь,
Им в вашем мире негде даже сесть,
Ведь всё вокруг им кажется телами,
На их глазах убитыми отцами.

123

Кирилл сидел и попросту молчал.
Его по делу ребёнок отчитал.
Оттенок радости с его лица пропал,
Чуть погодя и он сам зарыдал.

124

– Что же я сделал! – внезапно он вскричал.
При этом плакать не переставал.
– Что я наделал! – часами повторял
И иногда от ужаса дрожал.

125

Филипп решил увидеться с Авраамом,
В Талимию отправился за даром,

Но там нашёл больного старика,
Который не похож был на царя.

126

Филипп тогда подумал про себя:
«И этот сдулся: два жалких короля».
Увидев данное, он к братьям обратился,
Всё рассказал и с ними он сдружился.

127

– Отец мой плох и ваш не блещет здоровьем.
А Кай исчез и не вернётся разом.
Остались мы и ваши две сестры.
Этим вредителям отпор мы дать должны.

128

– Они, Филипп, готовились годами,
Пока друг с другом в царевичей играли.
Прошу, ответь, с чего хочешь начать
И как способны мы в этом помогать.

129

Хоть были близнецами братья те,
Различий много таилось в их душе.
Дмитрий события спокойно принимал,
Игнат, напротив, за всё пережевал.

130

Ответ Дмитрия казался вполне здоровым:
– Ты сделал выводы по субъективным данным.
Это теория, в которой все сильны.
Нам нужны факты, стальные доводы.

131

Филипп не знал, чем дело поддержать,
Ведь всё пришлось ему воображать.
Реальным было это для него,
Было разумным только в уме его.

132

На удивление, Авраам до них дошёл —
Месяц до этого в постели он провёл.

Их попросил себя в покои отнести,
Самим остаться, сестёр их привести.

133

И на издохе, будто с последних сил,
Он со своим наследством говорил:
– Дети мои! Не всё про мир сей знаете.
Что в нём таится, даже не представляете.

134

Когда мы начали весь мир объединять,
Решили все: простых не убивать,
Тех, кто не в форме, трогать запрещали,
А за убийство убийством и карали.

135

Когда победа уже казалась явью,
Как будто души полили наши грязью.
Мы стали вдруг невинных убивать,
Свои убийства мотивом прикрывать.

136

Дурацким был приказ о полной казни.
«Приказ убийц» – его так называли.
Убить велели и семьи королей,
И даже их служанок и детей.

137

В последний день, когда стало понятно,
Войне конец, практически всем ясно,
С твоим отцом мы вышли убивать,
Это желание пришлось так утолять.

138

Нам было мало словом убивать,
Кровь на руках хотели ощущать
И эту жажду в итоге утолили.
Какой ценой... По-моему, все забыли.

139

Уж двадцать лет себя за то корю,
Но всё ж себя за это не прощу.

Услышал я, Филипп, твои слова
Про тех, кто помнит и месть таит года.

140

Вряд ли остался кто-нибудь живой.
Мы истребили всех смертной косой,
Даже младенцев... Как же мы могли,
Жалкие психи, а вовсе не цари.

141

Он не заплакал, но на лице его
Скорбь сотни тысяч и больше ничего,
Что может боль его на миг унять
И этот груз с его плеча убрать.

142

– Но кто-то выжил, прекрасно это знаете.
Я вас прошу, хоть раз это признайте.
Без вашей помощи я их не одолею,
На это дело ничто не пожалею.

143

– Никто не выжил! – сказал Авраам с досадой.
И отвернулся, уж точно не с усладой.
– Для вас Захар уже давно чужак,
А я и вовсе вредитель, просто шлак, —

144

Сказал Филипп и тут же развернулся.
И в это место больше не вернулся.
Решил с Горона вопросы все решать,
Не захотели ему поддержку дать.

145

Кирилл был плох и вряд ли мог решать,
Кого казнить, кого помиловать.
Тем более всем миром управлять.
Ему решил совет не доверять.

146

Выбор совета на Филиппа пал,
Чтоб он дела Кирилла продолжал,

Пока царю не стало бы получше.
А становилось на деле только хуже.

147

Первым указом проверку провели
Тех, кто в дворце свою службу вели.
Были ли те, кто мог желать отмщения,
Не избавляясь от скорби ощущения?

148

Данное дело ничто не показало,
Лишь на сознание совета повлияло.
Филипп был твёрд и точно понимал,
С каким врагом в сей миг он воевал.

149

– Филипп, послушай, – так Флавий начинал,
Который некогда войсками управлял.
Был командиром ещё в те времена,
Когда на свете Филиппа не было.

150

– Я понимаю, что ты обеспокоен.
Твой друг погиб, отец твой очень болен,
А Кай ушёл и слова не сказал.
Вполне понятно, что ты переживал.

151

Пора себя хоть как-нибудь собрать,
Если желаешь миром управлять.
Хватит за призраками прошлого гоняться.
Знаю на опыте: за ними не угнаться.

152

Случилось худо – обязан пережить.
Это и есть та тоненькая нить,
Что отделяет того простолюдина
От короля и властелина мира.

153

– Флавий, они прикончили Захара
И перекинули вину на шею Кая.

Прошу, скажи, как править продолжать,
Коли виновных я не могу поймать?

154

– Я очень сомневаюсь в правоте,
Но всё же дам один совет тебе:
Пока дела будешь свои вести,
Этим предателям тебя не довести.

155

Ты ничего не предпринимай,
Просто тихонько за всеми наблюдай.
Если ты прав, они себя покажут —
И их за это как следует накажут.

156

И было принято каких-то действий ждать,
Чтобы толковый след за ними взять.
Всё было тихо, как будто перед громом,
И всё случилось отнюдь неожиданным звоном.

157

Филипп в свои покои воротился,
Увидел Кая и тут же устремился.
Брат был избит и сильно покалечен,
И было видно, насколько изувечен.

158

– Скажи мне, Кай, хоть что-нибудь, полслова, —
Сказал Филипп и помощь вызвал срочно.
Целители неделями трудились
И результата достойного добились.

159

– Кто сотворил подобное с тобой?
– Не представляю, я был уж сам не свой.
Меня в какой-то камере держали
И через день до смерти избивали.

160

Желал уйти от всех этих событий,
Жить для себя в какой-то из провинций.

Как только город оставил позади...
Не ожидал подобного в пути.

161

Они меня, как черти, окружили,
Я смог отбиться, но неравны уж силы.
Меня схватили, в темницу отнесли.
Могли убить, но жить оставили.

162

Его возврат Кириллу силы дал
И ничего с него взамен не взял.
Он вновь здоров и может управлять.
И не желает болезни повторять.

Глава 5

163

Со смерти принца уж год как миновал.
Участие в играх никто не принимал.
Аккорды скорби, боли, напряжения
Лишь предвкушали грядущие свершения.

164

Смерть Авраама в день гибели Захара
Усугубила настрой и дух Игната,
Который стал царём вместо Авраама,
Хоть на минуты, но всё же старше брата.

165

Филипп хотел увидеть короля,
Чтоб говорить от своего лица.
Принял Игнат его довольно хладно.
Филипп почувствовал, что будет всё неладно.

166

– Игнат, прошу, власть чувствам не давай.
Сей чудный мир, прошу, не разрушай.
Наши отцы за это душу дали,
Чтобы потом их дети сохраняли.

167

– Будешь опять о мстителях твердить?
Все мои беды на них хочешь валить?
Я потерял двух близких мне людей,
Всего за год на двадцать лет взрослей.

168

Моя семья помалу вымирает.
Ещё твой брат ручонки прилагает.
Придай суду бессовестного Кая,
Тогда пойдёт беседа хоть какая.

169

– Услышал я достаточно, Игнат,
И этому я вовсе был не рад.

– А мне плевать, – он перебил Филиппа
И приказал ему убраться живо.

170

После беседы направился к карете,
Будто забыв о всём на этом свете.
Его Людмила в дворце остановила,
Переживая, она его спросила:

171

– А как там Кай? Как чувствует себя?
– А вам-то что? Убийца, все дела.
– Я знаю Кая, он бы не сумел.
Он даже думать об этом не посмел.

172

– А вот твой брат, на троне что сидит,
Судьбы людей по глупости вершит.
Он твёрдо верит, во всём виновен Кай.
Хоть из груди ты сердце вынимай.

173

– Ты поприветствуй брата от меня, —
Застенчиво промолвила она.
Он попрощался с нею, как с сестрой,
И возвращался с вестью не благой.

174

Филипп в дороге думал про себя:
«Слепец, глупец, а звание царя.
Он сам себя на муки обрекает,
Ну а виновным Кая выставляет».

175

Игнат велел Исаака привести,
Чтоб до него указ свой донести:
– Исаак, тебя я должен попросить
В Горон товары больше не возить.

176

– Мой господин, что людям покажу?
Вряд ли на ваш дворец я укажу.

На это дело нужен документ,
А не простое слово иль совет.

177

– Будет тебе всё письменно, как надо.
Вот только времени придётся ждать немало.
Ты просто делай то, что я сказал,
За документы чтоб не переживал.

178

Филипп пришёл докладывать отцу:
– Он обезумел и верит в правоту.
Желает брата на честный суд отдать
И не желает больше обсуждать.

179

Кирилл подумал и поглядел на сына.
Он понимал, что всё неясно было,
Но надо что-то быстро предпринять
И постараться вопросы исчерпать.

180

– Филипп, мне больно это говорить,
Но я обязан это сотворить.
Мы выполним прошение Игната.
– Ты решишь винить в сей смерти Кая?

181

– Пойми, я царь, а уж потом отец.
Пока не близок истории конец,
Всем будет плохо, а это шанс решить
И равновесие в стране восстановить.
Мудрость гласит: «Не страшен суд тому,
Кто не повинен за данную беду».
Коли Захара Кай не убивал...
Ты передай, чтоб не переживал.
Судья Георг способен разобраться,
Он будет рад до правды докопаться.
Он двух моих друзей приговорил,
Не отступился, хоть я ему грозил.
Если мы жаждем честного суда,
Лучше Георга нет судьи тогда.
Его Игнат не сможет запугать,
И невозможно Георга подкупать.

182

Судья Георг был сильным человеком,
Не только разумом, но духом, своим телом.
Он на турнире однажды побеждал,
После чего законником и стал.

183

Кирилл отправился с Игнатом говорить,
Чтоб о суде подробно сообщить.
– Я соболезную по поводу отца.
Таких, как он, не знал я никогда.

184

– Давай по делу, не надо речи лить.
– Пришёл тебе о Кае сообщить.
Его по строгости хочу я осудить.
Если виновен, то сам буду рубить.

185

Игнат привстал, он был ошеломлён.
Словами резкими буквально потрясён:
– И в чём подвох? Чего я не заметил?
В твоей игре чего-то не подметил.

186

Кирилл поднялся к трону короля,
Схватил за шкуру сидящее дитя,
Будто конец на свете наступил,
С такую злобой он произносил:

187

– Слушай меня, щенок неблагодарный,
Отец – причина того, что ты не мятый.
Не будь ты сыном великого Авраама,
Уже давно была бы смерть награда.

188

Игнат не знал, как надо поступать.
Решил, что лучше было бы молчать.
Кирилл его мгновенно отпустил.
Уже спокойно дальше говорил:

189

– Филипп живёт в придуманной картине,
Не замечая, что происходит в мире.
Охотится за некими врагами,
Которые гниют уже годами.

190

Плевал на Кая, мне нужно, чтоб страна
Не разделилась, как реки берега.
И ты, Игнат, придёшь на этот суд.
Вердикт грядущий смиренно все примут.

191

Судить его назначил я Георга.
– О нём наслышан как о борце закона.
Ещё я слышал, что он сотворил,
Как двух твоих друзей приговорил.

192

– Слухи не врут, чего уж там скрывать.
Ежели хочешь, могу всё рассказать.
– Мне любопытно, об этом слышал много,
Но очень хочется услышать правду строго.

193

– Когда желаемое быстро получаешь,
То чуть дуреешь и голову теряешь,
Поступки мерзкие спокойно совершаешь
И за последствия себя не обвиняешь.

194

Пред тем как всё вокруг объединить,
Мы жили так, как надо было жить.
И у меня, и твоего отца
Были друзья в былые времена.

195

Когда мы стали властителями мира,
Это событие вокруг всё изменило.
Мои знакомые вели себя ужасно,
Так как считали, что есть на это право.

196

Как-то на бал мои друзья пошли,
И там красавицу они подметили.
Она вполне им ясно дала знать,
Что не желает с ними пребывать.

197

Они разгневались, её уволокли,
Своими пытками до смерти довели.
Были пьяны и не понимали,
Какой поступок в миг сей совершали.

198

Тогда судьёй был молодой Георг,
И повлиять пытался я как мог.
Только убив, его мог усмирить,
Но не сломать и не остановить.

199

Кирилл с Авраамом много изменили,
Систему судей как раз они внедрили.
Чтобы весь мир в спокойствии держать,
Пришлось судебную систему принимать.

200

Лишь только царь и царская семья
Не подчинялись законам сим суда,
Поэтому кончина та Захара
Суд ни секунду не интересовала.

201

– С возможным приговором я смирился
И даже с Каем мысленно простился.
Но ты, Игнат, сумеешь ли принять,
Если судья решит вдруг оправдать?

202

– Я рад, что ты пошёл на уговор,
И через месяц узнаем приговор,
А до тех пор надо дела вести,
Мы ведь не можем мир наш подвести.

203

Игнат на трон ещё толком не сел,
Болезнь политиков мгновенно заимел.
Не отвечал он чётко на вопросы,
Его страшили всякие расспросы.

204

Филипп решил стратегию менять,
Так как его не стали признавать.
Отец ему почтительно дал знать,
Что не намерен поиск поощрять.

205

– Тебе, Филипп, я очень благодарен.
Меня сменил и был вполне прекрасен,
Великолепно вёл мои дела,
И это буду помнить я всегда.

206

Но сейчас пора затеи прекращать,
Вновь воцариться и миром управлять.
– Отец, ответь, если Георг вдруг скажет
И своим словом Кая не накажет,

207

Кого тогда должны мы обвинять?
И в чью сторону камешки бросать?
Воюю я с невидимым врагом,
Он среди нас своим водит хвостом.

208

Как ты не видишь угрозу в их лице? —
Он надрывался с вопросом на лице.
Кирилл устал и думать не хотел.
Своё сказал и тихо молча сел.

209

– С меня довольно! Желаеть тень искать —
Не собираюсь тебе я помешать,
Но помогать я тоже не хочу,
Тебя к ресурсам своим не подпущу.

210

После суда навстречу мне пойдёшь,
Авраама дочку в жёны приведёшь.
Отказа твоего я не приму,
Надеюсь, ясно с тобою говорю.

211

Перед отцом спокойно сын стоял,
И ничего ему он не сказал.
А тот отец усердно продолжал,
Своё решение Филиппу пояснял:

212

– У Кая репутация не та,
Что соответствует чину короля.
Каким бы ни было решение суда,
Он не получит звание царя.

213

Ты воцаришься, её в жёны возьмёшь,
Этому миру снова мир вернёшь.
Это, мой сын, твоё предназначение,
Твоя судьба, благое поручение.

214

Я всё сказал, теперь уже иди.
Слова мои как должное прими.
Филипп решением остался недоволен,
Но на свой лад он действовать был волен.

Глава 6

215

Всё это время спокойно жизнь текла,
Совсем немного осталось до суда.
Игнат приехал, взяв тысячу солдат,
Не взял сестёр, но рядом с ним был брат.

216

Сей зал суда являл собой арену.
Судья всегда был аккурат по центру.
Чуть ниже обвиняемый стоял.
Всегда людьми был полон этот зал.

217

Все собрались: богатые дворяне,
Чины большие и бедные крестьяне.
Все в тот момент прекрасно понимали,
Что судьбы всех в зале суда решали.

218

Недолгим суд на деле оказался.
Судья Георг вердиктов не боялся.
– Кай невиновен, – уверенно сказал.
Свои слова достойно пояснял:

219

– Кай его ранил, доказанная правда.
Но эта рана – царапина простая.
Никто от них ещё не умирал.
Убийца тот, клинок кто отравлял.

220

А доказательств, что это сделал Кай,
Нет никаких, хоть душу забирай,
Ведь он весь день участвовал в игре.
Клинок мог смазать по той поре.

221

Кирилл глаза на землю опустил:
– Ну сейчас начнётся, – тихонько пробубнил.

Конечно, рад был, что сына оправдали,
Но вот последствия его сильней пугали.

222

Игнат был зол и вышел из суда,
За ним Кирилл вдогонку бросился:
– Игнат, стой, от мер ты воздержись,
С поступками не сильно торопись.

223

Был честный суд, как ты и попросил.
Это не Кай Захара погубил.
– А мне плевать! – он злобно прокричал,
Как будто всех на свете проклинал.

224

– Кого-то я намерен наказать
За то, что мне пришлось переживать.
– Я помогу тебе отребье отыскать,
Только не вздумай со мной в войну играть.

225

Лицом к лицу стояли два царя.
У одного не дрогнула рука.
– Я воевать с тобой не собираюсь,
Лучше с детьми твоими потягаюсь.

226

Он говорил и тихо нож вонзал.
Вряд ли такое кто-то ожидал.
Кирилл на землю замертво упал,
Ну а Игнат с солдатами удрал.

227

Когда все стали суда зал покидать,
Один из них внезапно стал кричать.
Царская стража быстро прибежала
И в тот момент его детей позвала.

228

Филипп и Кай к Кириллу подбежали,
Рану его руками прикрывали.

С ними говорили и вместе с тем рыдали.
И что-то делать не переставали.

229

Кирилл Филиппа рукою потянул.
Эти слова он на ухо шепнул:
– Найди Джафара, – последние слова
Он произнёс... И нет больше царя.

230

Никто не знал, что будет впереди,
Что с этим делать и как себя вести.
Кай был разбит и слова не сказал.
Его Филипп в то время поддержал.

231

– Послушай, брат, когда Захар погиб,
Ты точно так в своих мыслях поник.
Теперь нельзя, нам попросту нельзя
Себя жалеть и плакать за отца.

232

Он ещё жив: живёт во мне с тобой,
В своих делах, этой стране большой,
Словах и мудрости, что нам передавал,
И том примере, что нам он подавал.

233

Ты старший сын, по праву ты король,
За своих поданных обязан встать горой.
Ради отца, Захара и меня
Ты должен в руки взять сейчас себя.

234

– Отец просил тебе не говорить.
Не уставал одно он мне твердить:
«Филипп – правитель, его ты защищай
И никому в обиду не давай».

235

Всегда в тебе он видел короля,
Он бы поставил тебя вместо себя.

Я буду рядом, но трон занять не смею.
Что не моё – забрать я не сумею.

236

Кай очень тихо, с улыбкой говорил,
Как будто бы неделю не скорбил.
Совет потребовал от братьев короля,
Ведь без правителя всё оставлять нельзя.

237

Филипп теперь на троне восседает,
Кто явный враг, теперь прекрасно знает.
Но он Игната так сразу не достанет.
Убийц Захара же искать не перестанет.

238

Кай Флавию в делах стал помогать,
От генерала опыт принимать.
Это решение Филипп успел принять,
Талантам Кая не стоит пропадать.

239

Игнат в Талимии, бездействуя, сидел
И о содеянном как никогда жалел.
Он отомстил – но боль ещё сильней,
Себя загнал он в место без дверей.

240

К нему сестра Людмила подошла
И тихим голосом она произнесла:
– Зачем же, брат, ты смерть на совесть взял?
– Этим поступком убийцу покарал.

241

– Очнись, Игнат, какой убийца? Где?
Кирилл не враг был, а друг нашей семье.
Я тебя помню умным, сильным, стойким,
А не разбитым, напуганным и подлым.

242

Игнат заплакал: «Что делать мне, сестра?
Как искупление произвести греха?»

– Ты к королю Горона обратись
И за поступок этот извинись.

Глава 7

243

Филипп решил увидеть Константина,
Он был советником его отца Кирилла.
Ещё до единения земли
Вместе они свои дела вели.

244

Советник тот большим умом владел,
Влияние большое он имел.
Филипп прекрасно дело понимал
И разговор тактично начинал:

245

– Отец о вас мне часто говорил,
Что мир без вас он вряд ли захватил.
– Кирилл бы сделал дело без меня,
Он добивался своей мечты всегда.

246

– Вы, верно, знаете, что всех я опасаюсь.
В людях доверенных я искренне нуждаюсь.
– Так понимаю, меня в список включаете.
– Скажу вам больше: его вы возглавляете.

247

– Словами этими вы старику польстили,
Но что желали, так и не спросили.
Я всегда с вами и буду помогать,
Свой долг привык достойно исполнять.

248

– Что ж, Константин, вы правы, как всегда.
Передо мной забор незнания.
Прежде чем дух с концами испустить,
Отец успел задание мне вручить.

249

Он человека велел мне отыскать
И только имя его успел сказать.

– И что за имя? – советник вопрошал.
– Джафар, – Филипп спокойно отвечал.

250

Тут Константин стал что-то вспоминать,
Воспоминания в уме прокручивать.
– Не всё, Филипп, ты о Кирилле знаешь.
Ты только-только завесу открываешь.

251

Я о Кирилле мало чего знал,
Хотя всю жизнь возле него стоял.
Если желал он что-то совершить,
Его никто не мог разубедить.

252

Было ему всего лишь двадцать два,
Сам воцарился он едва-едва.
Решил он в путешествие податься
И не желал в решении сомневаться.

253

Каждое слово Филипп запоминал,
Так чётко слушал, его речи внимал.
А Константин неспешно продолжал,
Будто специально Филиппа привлекал:

254

– Два года не было, вернулся сам не свой,
Он до отъезда был вспльчивым порой.
Приехал, будто бы Кирилла заменили
И за услугу платы не просили.

255

Совет стал слушать, прислушался ко мне,
Он будто всё переменял в себе.
Стал королём, и чувствовалось в нём:
Этот характер был выкован огнём.

256

О тех годах он мало говорил,
Как-то сказал – учёбу проходил,

Будто наставник ему тогда попался,
В этих краях часто Джафаром звался.

257

Я только это про Джафара знаю,
Больше я знанием не располагаю.
– А кто о нём способен больше знать?
– Никто не сможет вам желаемого дать.

258

Об этом типе он только раз сказал,
Больше о нём не упоминал.
Вряд ли придворные о нём способны знать.
Можете спрашивать – не стоит много ждать.

259

– Его два года не было в стране.
Вы не задумывались о смерти иль беде?
– Он каждый месяц письма присылал
О том, что в полном порядке пребывал.

260

– Кто эти письма от папы получал?
– На моё имя он их присылал.
А я потом показывал совету
И говорил: «Причин тревоги нету».

261

– Вы помните хоть что-нибудь про них?
Цвет той бумаги, герба были на них?
– Филипп, прошу вас, вы просто прикажите,
Мол, «Константин, мне письма покажите».

262

– Так вы их сохранили, сберегли? —
Эти слова в глазах огонь зажгли.
– Двадцать четыре письма от короля.
Никто не знает о них, кроме меня.

263

– Теперь я понимаю, Константин,
За что отец так сильно вас ценил.

Вы эти письма велите принести,
Надеюсь в них хоть что-нибудь найти.

264

– Мой господин, коль вы мне доверяете,
Моим советом не пренебрегайте.
– К вашим словам прислушаюсь всегда,
Буду ли в радости иль посетит беда.

265

– Пред тем как вдаться в поиски ответов,
Должны учесть вы несколько моментов.
Первый – Игнат, с ним надо разобраться.
Второй – ваш брак, нельзя сейчас отказаться.
– Мой Константин, Игнат – ещё понятно,
Но на кой чёрт сдалась мне эта свадьба?
– Филипп, пойми, ты правишь не страной,
А целым миром, площадью большой.

266

Нет других стран, чтобы беду свалить,
И не удастся с кем-то союз водить.
Ты против всех, запомни навсегда.
Ни один поданный не любит короля.

267

В делах любых примером должен быть,
Чтоб недовольство в народ не допустить,
Ведь если в жизни гражданина вдруг беда,
Он обвинит в случившемся тебя.

268

– Но не способен я всем людям угождать
И не могу проблемы всех решать.
– Но в том народ ты должен убедить,
Что ради них готов всё сотворить,

269

Что ты в вопросе любом их понимаешь,
Так как семьёй своей располагаешь.
А ты представь: приходит человек
И требует с тебя такой ответ,

270

Мол, у меня семья и все дела.
И он попросит: «Поймите вы меня».
Что ты ответишь? «Тебя мне не понять!»
В ином же случае тебе придётся лгать.

271

Политику всегда нужна семья,
Простой министр или король всея.
Семья есть щит, гарантия любви
Со стороны народа и страны.

272

Всё Константин по делу говорил
И согласиться Филиппа вынудил.
– Ну хорошо, жених согласен, ладно.
Но к делу этому нужна невеста, правда.

273

– Насчёт супруги не переживайте.
Я кандидаток приведу, вы выбирайте.
– А если я уже её избрал?
– Вопрос отсюда: зачем же ты молчал?

274

– Я чуть стесняюсь о ней так говорить.
– Да брось, Филипп, надо быстро решить.
Ты не забыл, что твой отец убит,
Ну а твой враг, скрываясь, тихо мстит?

275

– Дочь казначея, мудрейшего Ивана.
– Виктория, будет прекрасна пара.
Завтра ты официально ей предложишь
И на колене её руки попросишь.

276

– Может, не надо, вдруг стоит подождать?
– Вы мой король, не смею убеждать,
Но мелочи все, нюансы сейчас надо решить,
Чтоб всё внимание проблемам уделить.

277

И был рассвет, Филипп пришёл с дарами,
Викторию осыпал он цветами.
Благословение у Ивана попросил,
Ну а потом Викторию молил.

278

В силу событий, недавно что случились,
Большого праздника они посторонились.
Неловко было и мужу и невесте.
Теперь они уже навеки вместе.

279

Наедине когда они остались,
Они молчали, так как оба стеснялись.
Филипп тогда на праве короля
Уже промолвил от своего лица:

280

– Всегда была душе моей по нраву.
Теперь же ты моя жена по праву.
Но ни о чём тебя не попрошу,
Коли желаешь, на кресле том засну.

281

– Филипп, друг друга с малых лет мы знаем.
Наедине зачем себя стесняем?
Сейчас ты муж, а я твоя жена,
Отныне будем вместе навсегда.

282

И с речью этой она его обняла,
В глаза взглянула и поцеловала.
– Царю неслыханно на кресле потчевать,
Король в своей кровати должен спать.

283

Прошло три дня, Филипп о всём забыл,
А Константин его потерял:
– Надеюсь, не забыли про дела?
Вот «рукописи» вашего отца.

284

– Словом спасибо мне не описать
Всей благодарности – и части не сказать.
– Вы повелитель, это мой долг пред вами,
Долг поданных перед королями.

285

Советник поклонился и ушёл.
Филипп те письма полностью прочёл,
Но ничего он не смог понять,
Но продолжал безуданно читать.

286

Игнат на родине уже с ума сходил.
Совет Людмилы ему не подходил.
Как дальше действовать, не очень понимал.
Вдруг Исаак его с вестями ждал.

287

– Мой господин, дела совсем уж плохи.
Не ходят грузы, бездействуют все порты.
Вроде весь мир под одним флагом ходит,
На деле же двумя путями ходит.

288

Уже границы на суше проложили,
Ещё пути морские перекрыли.
– Ты недоволен чем-то, дорогой Исаак?
Или ты всё это промолвил просто так?

289

– Извольте, сударь, не может так идти.
Я ухожу, – сказал Исаак в пути.
– Постой, прошу, не знаю, что уж делать.
Мне помоги хоть что-нибудь проделать.

290

В этот момент в тот зал зашёл Асхан.
– Чего тебе? – спросил его Игнат.
– Я про казну желаю говорить.
Этот вопрос должны мы обсудить.

291

– Быть может, завтра, – царю сказал Исаак
И тихо вышел, как истинный простака.
Асхан с Игнатом дела обговорил,
По окончании Игната он спросил:

292

– За свою грубость прошу меня простить,
Но не могу у вас я не спросить:
Что будет дальше? Как будет всё идти?
– Асхан, не знаю, что будет впереди.

293

Поддался слабости, Кирилла зарубил,
Как подлеца себя навек клеймил.
И этот взгляд людей вокруг меня
Непроизвольно сводит меня с ума.

294

Со мной Дмитрий часто говорит,
Да и Людмила похожее твердит.
Наверно, извинюсь перед Филиппом
И понесу вину свою с почином.

295

– В царских делах не очень разбираюсь,
Но вашим подвигом доселе восхищаюсь.
То, что вы сделали, сильней объединения,
Это намного выше восхищения.

296

– И чем тебе сумел так угодить?
– Как же? Решились в Кирилла нож вонзить.
Это, вы знаете, не каждому дано,
Делать по правилам не очень мудрено.

297

Вы показали, что все в мире едины,
Что виноватые будут мечом убиты,
Что пред законом все люди равны —
Простые граждане и даже короли.

298

Игнат себя героем ощущал
И в этот миг не очень понимал,
Что им Асхан, как куклой, управлял,
Усилий минимум при этом прилагал.

299

– Ваш путь тернист и сложен, без сомнения.
Его вам не пройти без убеждения.
Решайте, царь, Филиппу вы сдадитесь
Или за честь всего мира сразитесь?

300

От слов Асхана Игнат сходил с ума.
Два дня промывки, и вот она, чума.
Тот самодур себя святым считает
И делает всё, что Асхан прикажет.

301

Как-то Дмитрий к Игнату попросился,
К его рассудку тогда он обратился:
– Ты что, Игнат, нам войны затеваешь?
Или ты вправду ничего не понимаешь?

302

– Вот в этом дело, – Игнат тогда сказал.
– В чём же, мой брат? – Дмитрий вопрошал.
– В том, что меня безумцем вы считаете,
Сюда приходите, морали мне читаете.

303

А что плохого в жизни совершил?
За то, что я в Кирилла нож вонзил?
Так он предатель, Захара он убил,
А вместе с тем Авраама погубил.

304

Тебе с Людмилой легко меня ругать,
Ведь не приходится вам выбор совершать.
А я вот здесь сижу изо дня в день
И ворошу событий прошлых тень.

305

Ведь как смогу страну в руках держать,
Коль не могу убийцу отыскать?
Разве такому царю хотят служить?
Разве такого народ может любить?

306

Неужто сложно меня вам поддержать,
Хороших слов сказать, удачи пожелать?
Я каждый день решения принимаю,
За каждое я лично отвечаю.

307

– Прости, Игнат, не знал, что всё так плохо,
Что всё так мрачно, в душе твоей неполно.
Но ты пойми – война не есть решение.
Наоборот, тупик, души лишение.

308

– А что мне сделать, царю Горона сдать?
Или по миру в бегство мне податься?
Народ страдает, виной всему Филипп, —
Сказал Игнат, взглядом на пол прилип.

309

– Игнат, прости за то, что я ругал,
Ведь до последнего тебя не понимал.
Но я всё понял, ошибки признаю
И о своём тебя прощении прошу.

310

– Прощаю, Дмитрий, тебя за всё прошу.
Я без тебя всё сделать не смогу.
Дмитрий ушёл, но выйдя от царя,
Он в коридоре увидел Асхана.

311

К стенке его рукой одной прижал,
До посинения его горло сжимал:
– Ежели ты от брата не отстанешь,
Передо мной вдвойне цену заплатишь.

312

Он его горло тут же отпустил,
А тот пришёл в себя и так с ним говорил:
– За то, что сделал, заплатишь ты с лихвой.
– Ещё посмотрим, на то исход какой.

313

Дмитрий всё прекрасно понимал,
Что его брата Асхан тот подбивал.
Но действий ещё не предпринимал,
Планировал и тихо выжидал.

314

После союза Авраама и Кирилла
Не было для людей границы,
Но для политиков она всё же была,
По договору значилась она.

315

Когда Игнат деяние совершил,
Эти границы для всех он начертил,
Но были всё же трудности с людьми,
Которые обоим служили.

316

После раздора пришлось им выбирать,
Кому служить и чей тыл охранять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.